

У ИСТОКОВ ИСПАНСКОЙ РУСИСТИКИ: МАТЕРИАЛЫ РЮРИКА ПАВЛОВИЧА КОЦЕБУ В АРХИВЕ ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМ. А. СОЛЖЕНИЦЫНА¹

To the Origin of the Russian Studies in Spain: Rurik Pavlovitch
Kotzebue Records in the Archive of the A. Solzhenitsyn Center
for Studies of Russia Abroad

Татьяна Вячеславовна Марченко

tvmarch@mail.ru

Институт мировой литературы им. Горького РАН

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва, Россия)

Tatiana V. Marchenko

tvmarch@mail.ru

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Alexander Solzhenitsyn Center for Studies of Russia Abroad (Moscow, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 16.06.2019

Fecha de evaluación: 03.12.2019

Cuadernos de Rusística Española n° 15 (2019), 267 - 279

РЕЗЮМЕ

Архивно-музейные фонды Дома русского зарубежья им. А. Солженицына постоянно пополняются, позволяя по крупицам восстановить историю русского послереволюционного рассеяния и осмыслить характер русского присутствия в мире. Поступивший на хранение из Мадрида компактный личный архив Рюрика Коцебу поражает невероятным разнообразием представленных в нем материалов, от разрисованного подростком гимназического учебника географии до генеалогического древа, восходящего к легендарному Сиду, и первых опытов компаративных русско-испанских исследований. В статье прослежены жизненные перипетии русского эмигранта – потомка разветвленного рода Коцебу, немца и грека по крови, православного по вероисповеданию, русского патриота-националиста по убеждениям, швейцарского доктора права, руководителя русского хора, переводчика и исследователя Пушкина, заложившего основы преподавания русского языка в Испании.

Ключевые слова: русская эмиграция, русский как иностранный, пушкиноведение

ABSTRACT

The regularly replenished museum and archival funds of the A. Solzhenitsyn Center for Studies of Russia Abroad provide an opportunity to restore bit by bit the history of the Russian post-revolutionary diaspora. A personal archive of small account acquired from Madrid amazes with the incredible variety of presented materials, from the teenage school geography textbook to the family tree dating back to the legendary

1. Настоящая статья является сокращенной и переработанной версией публикации (Марченко 2016).

El Sid and the first experiments of comparative Russian-Spanish studies. The article traces the ups and downs of the life of a Russian emigrant – a descendant of the branched family of Kotzebue, German and Greek by origin, Orthodox by religion, Russian patriot-nationalist by belief, Swiss doctor of law, leader of the Russian choir, Pushkin translator and researcher, one of the first teachers of Russian in Spain.

Keywords: Russian emigration, Russian teaching, Pushkin studies

У иберийской русистики есть точная отправная дата. «Впервые регулярные курсы русского языка в Испании были открыты в 1956 г., в Мадриде, в Государственной Школе иностранных языков при Министерстве образования. Первыми преподавателями были два русских “белых” эмигранта, непрофессионалы, которые сумели, однако, своим энтузиазмом и любовью к родному языку восполнить значительные методические и прочие пробелы» (Санчес Пуиг 2010: 78). По сообщению Марии Санчес Пуиг, автора статьи «Испанская русистика: от и до», всего русских эмигрантов, стоявших у истоков испанской русистики, было четверо: Елена Витольдовна Боцарис Эмерик (Emeryk; 1912–2003), Николай Иванович Селиванов (даты его жизни и смерти неизвестны), Константин Алексеевич Брусилов (1895–1977) и Рюрик Павлович Коцебу.

Пролить свет на личность и жизненный путь Р.П. Коцебу стало возможным благодаря его личному архиву, переданному на хранение в Дом русского зарубежья им. А. Солженицына в 2015 г.

По линии отца прапрадедом Рюрика Коцебу был плодовитый немецкий драматург, романист, политический деятель Август Фридрих Фердинанд фон Коцебу (August Friedrich Ferdinand von Kotzebue, 3 мая 1761–23 марта 1819). Убийство Августа фон Коцебу 23 марта 1819 г. стало одним из самых известных политических убийств начала XIX в., всколыхнувших Европу. «Всю жизнь Коцебу был сторонником консервативной политики, а позже стал деятельным пропагандистом русской политической мысли и идей Священного союза. Он был противником романтического течения и студенческих свобод на немецких землях, что сделало его имя одиозным как для молодых литераторов, так и для либералов и националистов. Смерть Коцебу от рук бывшего йенского студента Карла Занда (Sand) стала первым открытым проявлением нового политического движения, которое нашло свое отражение в творчестве А.С. Пушкина» (Яцук 2014: 20). О том, что Рюрик Коцебу живо интересовался своим предком, свидетельствует содержащаяся в его архиве статья «Das Attentat des Studenten S.»² из немецкого журнала «Stern» (номер и год издания не установлены).

А. Коцебу оставил многочисленное потомство. Морепоплаватель Отто Евстафьевич (Августович) Коцебу (1788–1846) совершил с 1815 по 1818 г. кругосветное путешествие на бриге «Рюрик», в память о котором и был назван наш герой. Прадедом Рюрика Коцебу был дипломат Карл (Карл Фердинанд Константин Вальдемар) Евстафьевич (Августович) Коцебу (1805–1896); дипломатом стал также дед, Эрнест Карлович Коцебу (1838–1914), служивший при разных русских дипломатических миссиях в Европе. Его сын Павел Аристович (Эрнестович) Коцебу (1865–1947) после Тверского

2. Политическое убийство, совершенное студентом З. (нем.).

кавалерийского юнкерского училища успешно делал офицерскую карьеру, окончил Николаевскую академию Генштаба (1895), был участником русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1911 г. командир 175-го пехотного Батуринского полка, во главе которого вступил в Первую мировую войну в составе 44-й пехотной дивизии. Отличился в боях в Галиции, на Сане; уже в первый год войны получил звание генерал-майора и был назначен начальником штаба 29-го армейского корпуса; награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Георгия 4-й ст. После Февральской революции назначен командиром 47-го армейского корпуса 6-й армии Северного фронта в звании генерал-лейтенанта (1917).

Мать Рюрика Коцебу Мария Ахиллесовна Кумбари происходила из семьи обрусевших греков. Ее дедом был Степан Иванович Ралли (1821–1902) – представитель большой греческой купеческой семьи, осевшей в Одессе и занимавшейся торговлей в Европе и на Востоке. Семье принадлежали торговые дома «Ralli & Petrocokino» («Ралли и Петрокино»), основанный в 1818 г., и «Ralli Brothers» («Братья Ралли»). В середине XIX в. семья Ралли возглавляла список одесских торговых домов, участвовавших во внешнеторговой деятельности. В 1852 г. С.И. Ралли был возведен в почетное потомственное гражданство; в разное время исполнял самые различные должности, приличные его состоянию, в том числе депутата Одесского городского собрания, мирового судьи и даже греческого королевского консула в Одессе. 16 ноября 1881 г. решением Бессарабского дворянского депутатского собрания С.И. Ралли получил дворянство. «Дело Бессарабского депутатского собрания о дворянстве Степана Ивановича Ралли» бережно хранилось в архиве Рюрика Коцебу в особом конверте.

Дочь Степана Ивановича Ралли Лукия (Лукерья) Степановна (1853–1894) и ее муж Ахиллес Стаматиевич Кумбари (1841–1909) – бабушка и дедушка Рюрика Коцебу по материнской линии. Ахиллес Стаматиевич, также греческого происхождения, был военным, службу оставил в чине полковника. Любопытный факт в его военной карьере: в 1874 г. Высочайшим приказом он получил назначение адъютантом, а затем в 1878 г. штаб-офицером для особых поручений к Командующему войсками Одесского военного округа, которым в те годы являлся граф Павел Евстафьевич Коцебу, двоюродный прадед Рюрика Коцебу по линии отца.

Брак, в котором Рюрик был четвертым ребенком и единственным сыном, после 1917 г. распался. П.Э. Коцебу с 1918 г. до конца жизни жил с новой семьей в Румынии. Его второй супругой стала скульптор Лидия Николаевна Гладкая (урожд. Суханова; 1885–1944). ее сын от первого брака был усыновлен П.А. Коцебу и получил его фамилию. Ростислав Коцебу (Rostislav von Kotzebue) написал на основе воспоминаний отчима книгу о роде Коцебу (Kotzebue 1984).

Мать Рюрика Коцебу в 1917 г. уехала со всеми четырьмя детьми в Швейцарию, проживала в Лозанне. Она похоронена на кладбище в г. Ве́ве (Vevey) вместе со свекром Эрнестом Коцебу и его второй женой Александрой Ильинской. Надпись на надгробии гласит: «Ея превосходительство Ма́рія Ахиллесовна Коцебу, урожд. Кумбари. 24.VI/6.VII. 1878 – 8/21.XI.1967» (Решетов 2009: 5–10, 15–17, 21–23).

Рюрик Павлович Коцебу – потомок типичного для старой России дворянского рода. Немецкие дворяне, ставшие офицерами и дипломатами на царской службе, мореплаватели и первопроходцы, те, кто относился к русским с презрением, и те,

кто воевал за интересы России на полях сражений. Греческие купцы, добившиеся благодаря богатству и меценатству жалованного дворянства. Какие имена, какие неожиданные сплетения семейных линий и судеб! Сестер нашего героя звали Люси, Молли и Мадлен, и прожили они с этими именами вполне европейские жизни. Но Рюрика словно обязывало помнить об исторической родине само имя – не только легендарного варяжско-русского князя, основателя царской династии, но и исследовательского судна, на котором плавал предок.

Рюрик Коцебу окончил юридический факультет Университета Лозанны. В сохранившемся машинописном Curriculum vitae, составленном им в 1938 г. на французском языке, он указывает, что зарабатывает на жизнь «как преподаватель языков и иногда как юрист и журналист». В том же документе сообщается, что свою политическую активность он начал в 1926 г., основав в Лозанне Национальную русскую группу (Groupe Nationale Russe) и Национальный русский комитет в Швейцарии (Comité National Russe en Suisse) и став их председателем (président). Программа этих организаций, как и самого Рюрика Коцебу, не отличалась оригинальностью, совпадая с устремлениями большей части белой эмиграции: борьба с большевиками.

В своем кратком жизнеописании Р.П. Коцебу сообщает, что с 1926 г. он был руководителем русских националистов Швейцарии. Он «выступает с докладами, по-русски и по-французски» против большевиков и масонов в Лозанне, Женеве, Монтрё и Цюрихе, за что на него «постоянно нападают социалистические швейцарские газеты» (в качестве примера он ссылается на цюрихскую газету «Volksrecht» от 26.VIII.1937, единственную, кстати, в то время швейцарскую социал-демократическую газету). Сообщается в CV и об одном из тех нескольких докладов, чьи машинописные тексты сохранилась в архиве. Доклады на французском языке были прочитаны Рюриком Коцебу в конце 1930-х гг. в отеле «Александра» в Лозанне (avenue de Rumine 20; этот отель существовал в 1909–1975 гг.) на собраниях Русской национальной группы.

То, что Рюрик Коцебу, живший в нейтральной, благополучной Швейцарии, горячо волновался о происходящем в мире, где ведутся войны, свидетельствует текст, написанный сразу на двух языках – на французском и немецком, – вскоре после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Озаглавленный по-французски «Les Russes blancs en face de la guerre antisovietique» («Белые русские перед лицом антисоветской войны»), а по-немецки «Erklärung des Russischen Nationalkomitees in der Schweiz» («Разъяснение Русского национального комитета в Швейцарии»), этот текст (по одной странице машинописи) представляет собой отклик на опубликованное в «The Times» 25 июня 1941 г. открытое письмо Е.В. Саблина, последнего посла России в Великобритании до прихода к власти большевиков, призвавшего к всемерной помощи Советскому Союзу, на который вероломно напала гитлеровская Германия. В частном письме этот великий патриот России подчеркивал: «Для меня в момент, решающий судьбы нашей страны, нашего отечества <...> нет никакого различия между гражданами России, независимо от их политических верований <...> для меня они все ныне одинаково русские люди <...>». При всех разочарованиях и коррекции некоторых взглядов на ход исторических событий Саблин признавался: «От моей русскости я никогда не избавлюсь. Для меня Россия превыше всего. В нее я верю и в конечном итоге спасение придет оттуда» (Казнина 2001: 170).

Те же чувства любви и сочувствия к оставленному отечеству испытывал и Р.П. Коцебу, председатель русских националистов в Швейцарии. Однако «<начало> Второй мировой войны и особенно – нападение фашистской Германии на Советский Союз раскололо русскую эмиграцию» (Наземцева 2016: 138). Р.П. Коцебу решительно оспаривает само право кого-либо высказывать мнение о судьбе России, отличное от его собственного: «Саблин не имеет никакого права говорить от имени белых русских», – и прежде всего на том принципиальном для русских монархистов основании, что Саблин поддержал Февральскую революцию. Особенно Коцебу потрясен тем, что Саблин посмел сравнить начавшуюся войну с «Отечественной войной 1812 года» – для потомка Августа фон Коцебу, прославившегося своими антинаполеоновскими воззваниями, трепетное отношение к той кампании понятно. Однако правда оказалась на стороне Саблина, и война сразу получила название Отечественной, Великой отечественной в советской историографии.

Полагая, что начавшаяся война – это крестовый поход против большевизма, Р. Коцебу вопрошает: «Что общего с 1812-м годом, когда население, вооружившись косами и вилами, дало отпор вражескому нашествию? Что общего между славными воинами Кутузова и несчастными красноармейцами – подневольными солдатами III Интернационала?» Любопытно, что и цитату из басни И.А. Крылова «Волк на псарне», имеющую прозрачную аллюзию на изгнание Наполеона из России («Ты сер, а я, приятель, сед...» – «понятное каждому русскому выражение»), Р. Коцебу относит не на счет напавшего врага, а на счет большевиков, захвативших родную страну. По мнению Коцебу, русские – «православные и национально <ориентированные>» – должны, наконец, объединиться, ибо теперь «...долг всякого русского всеми силами бороться с безбожной советской властью».

Обращаясь к теме «русская эмиграция и Вторая мировая война», исследователь, стремящийся к исторической верности, не может обойти молчанием существование в зарубежье столь сильных антибольшевистских, антисоветских настроений, что даже внешняя агрессия казалась части эмиграции «спасительной», если речь шла о свержении ненавистной власти. Нельзя, однако, отказать в патриотизме тем русским «белоземлякам», кто стоял на последовательных монархистских, антисоветских позициях. В архиве сохранился черновик неотправленного письма, в котором искренние патриотические порывы сформулированы Рюриком Коцебу совершенно в тех же словах, в каких думала и писала мрачные для Европы и России дни и антифашистски настроенная эмиграция: «В этот решительный момент каждый истинно русский человек должен пожертвовать всем для достижения победоносного конца». «Конца» Рюрику Коцебу желал «большевистскому» правлению и даже готов был взять в руки оружие. В том же неотправленном письме освещен весьма немаловажный факт эмигрантской судьбы Рюрика Коцебу. У него есть особый повод для гордости: «<О>кончив юридический факультет в Лозанне, я в свое время не принял иностранного подданства, сознательно отказываясь от возможного личного благополучия. Все силы свои я посвятил патриотической работе, и, стоя во главе Русского национального комитета в Швейцарии, созданного мною 15 лет тому назад, приобрел немалый опыт в организационном деле, а равно в письменной и устной пропаганде наших идей (статьи, речи, доклады по радио и т. п.)». Факт, действительно, примечательный: Р.П. Коцебу жил по нансеновскому паспорту.

Планы по спасению советской России не реализовались, а политика не препятствовала личной жизни. 14 мая 1940 г. Рюрик Коцебу женился на Габриэль Вотье (Gabrielle Vautier; 24 июня 1902, Грандсон, кантон Во, Швейцария – 29 сентября 1994, Лозанна, Швейцария), 11 июля 1944 г. у четы Коцебу-Вотье родился сын Николай (Nicolas de Kotzebue Vautier; его потомки и сейчас проживают в Швейцарии). В 1945 г. Рюрик Коцебу защитил в Лозаннском университете докторскую диссертацию «Compensation et Procédure: essai de critique et de juridique pure. Thèse de licence et de doctorat présenté a la Faculté de droit de L'Université de Lausanne» (Lausanne: Imprimeries réunies S.A., 1945). «Блестящий труд» доктора права Р. Коцебу удостоился рецензии в журнале «Revue économique et sociale: bulletin de la Société d'Etudes Economiques et Sociales» (Kotzebue 1946).

Между тем любовь к русскому языку пересиливала. В 1944 г. в Лозанне вышла еще одна книга, где стояло имя Рюрика Коцебу: перевод на французский язык повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (Pouchkine 1944). Несмотря на то, что французский читатель получил в свое распоряжение текст пушкинской повести в середине XIX в. (Pouchkine 1853), а за столетие появилось несколько новых переводов, в том числе и с участием русской эмиграции (Pouchkine 1932; 1937; 1947–1948), однако «Капитанская дочка» Р. Коцебу не затерялась среди ее более или менее удачных переложений на французский язык: уже в 1950 г. этот перевод был переиздан с цветными иллюстрациями в парижском издательстве (Pouchkine 1950).

Выбор именно этой книги для перевода объясняет многое – если не всё – в тех патриотических убеждениях и политических пристрастиях, которым Р. Коцебу был верен всю жизнь. Благородный нравственный императив пушкинской повести, ее пропитанный понятиями долга и верности стержневой мотив «береги честь смолоду», отвращение к «бессмысленному и беспощадному» народному бунту и глубокая вера в справедливость и «милость к падшим» верховной (царской) власти оставались вечно привлекательным идеалом дворянского поведения, кодекс которого казался безнадежно утраченным к середине XX столетия. «Капитанская дочка» – пушкинский завет русскому человеку на все времена, и ее перевод с родного языка на тот, на котором была прожита уже вся сознательная жизнь, представляется важным духовным этапом в жизни Рюрика Коцебу. У него были твердые убеждения, ему были свойственны и заблуждения, которые часть русской эмиграции привели к сотрудничеству с врагом родины. К счастью для Р. Коцебу, он жил в Швейцарии, и его участие в войне на несправедливой стороне не состоялось. Переводческая работа над «Капитанской дочкой» предводителя русских националистов выглядит как попытка осознать очевидный к 1944 г. крах собственных идейных заблуждений и осмыслить современную российскую историю через категории художественной правды Пушкина.

В архиве Р.П. Коцебу отложилось советское издание «Капитанской дочки» послевоенного времени (Пушкин 1952). Тонкая книжка в мягкой обложке относится уже к испанскому периоду жизни нашего героя, содержит его пометы карандашом и чернилами и, вероятно, активно использовалась на занятиях по русскому языку; на титульном листе сохранилась владетельная надпись: «Проф. Р. Коцебу. Саламанка». Помет немного, но они весьма характерны. Во-первых, это некоторые испанские

слова, по известной практике подписанные на полях рядом с русскими. Чаше всего это слова, которых нет в активном употреблении человека, даже блестяще владеющего иностранным языком, например: «голубушка» (Пушкин 1952: 54), «сборище» (56), «удалой» (58), «дрема клонит» (59), «Савельич крикнул» (61) и под. Во-вторых, это исправления русских слов, если Р. Коцебу казалось, что допущена опечатка (например, «стояли три или четыре скирда сена», с. 19 – исправлено на «скирды»; «мы приблизились», с. 31 – исправлено на «приблизились» и под.). Но самым важным для владельца книги было последовательное, по всему тексту исправление слов, писавшихся со строчной буквы по «советской» орфографии: Р. Коцебу везде жирно, чернилами, подписывает заглавную букву в словах Бог и Господь, а также Государь.

Для Р. Коцебу написание этих слов со строчной буквы было совершенно неприемлемо. Помимо принципиальных политических взглядов Рюрика Коцебу отличала глубокая искренняя религиозность. Он был примерным прихожанином православных церквей Святой Варвары в Веве и Рождества Христова в Лозанне. На принадлежавшей Рюрику Павловичу Библии мы видим датированную 1946 г. дарственную надпись настоятеля церкви в Веве иерея Игоря Троянова – «Божие Благословение доброму потруднику в Церковном делании».

Точных сведений о том, когда именно и по какой причине Рюрик Коцебу развелся с женой и переехал в Испанию, архив не содержит. Однако можно предположить, что произошло это после 1946 г. – в самом начале 1950-х гг. В архиве отложилось письмо от 4 июня 1951 г., подписанное настоятелем русской православной церкви в Цюрихе прот. Давидом Чубовым и рекомендующее Р. Коцебу как «глубоко религиозного человека, который и в личной жизни, и в деятельности руководствуется своими религиозными принципами». Вероятно, подобная характеристика понадобилась непосредственно перед отъездом для более быстрой адаптации в русской общине на новом месте. Судя по подписи на одной из фотографий в 1952 г. Рюрик Коцебу уже жил в Мадриде и принимал участие в конгрессе юристов.

В 1952–1953 гг. он приступил к работе в Университете Саламанки в должности преподавателя русского языка и литературы, о чем свидетельствует подпись на фотографии, сделанной на открытии курсов русского языка в Университете. Уже в самом начале испанского периода своей жизни он продолжил музыкальные занятия – любительские, но достаточно серьезные. В течение года руководил и дирижировал хором греческой православной церкви в Мадриде, а затем в течение двух лет – хором «капеллы Великого Князя Владимира Кирилловича Романова». В 1953 г. этот хор под руководством Рюрика Коцебу пел на крещении дочери великого князя Марии Владимировны Романовой.

В 1952 г. Рюрик Павлович организовал небольшой русский хор из восьми человек, который с успехом выступал в Испании и впоследствии получил название Национального русского хора. В архиве содержатся три программки концертов этого хора. Коллектив исполнял как церковную, так и популярную русскую музыку. Например, в его репертуаре были такие известные песни, как «То не ветер ветку клонит...» (музыка А. Варламова, стихи С. Стромилова); «Березка»; украинская песня «Ревет и стонет Днепр широкий»; студенческая песня «Не осенний частый дождичек» (музыка М. Глинки, стихи А. Дельвига); цыганская песня «Костер»; «Москва» (музыка И. Деккер-Шенка, слова В. Соллогуба) и др.

Как в Швейцарии, так и в Испании Рюрик Коцебу продолжал оставаться горячо верующим. Конфессионально он неизменно принадлежал православной церкви, однако в Мадриде никогда не было большой русской общины, и он долгие годы являлся прихожанином греческой православной церкви свв. Андрея и Дмитрия, его духовным наставником был настоятель этой церкви протоиерей Димитрий Циампарлис (Dimitrios Tsiamparlis). Надо сказать, что русской православной церкви в Мадриде в те годы фактически не существовало. В 1761 г. в Мадриде был основан приход в честь святой равноапостольной Марии Магдалины, который просуществовал до 1882 г. Современная русская православная церковь св. равноапостольной Марии Магдалины была заложена лишь в 2011 г. До этого в испанской столице действовала только домовая церковь в честь преподобного Серафима Саровского при Доме российской императорской семьи.

В 1968 г. Рюрик Павлович Коцебу женился второй раз на испанке Марии Эмили Гарсия Клавель (María Emilia Garsía Clavel; 1926, Бильбао – 2012, Мадрид). После Гражданской войны в Испании Мария Эмилия приняла православие; в православной общине она носила имя Тамара Лаврентьевна. Будучи прихожанкой православной церкви, она и познакомилась с Рюриком Павловичем. Их венчание состоялось 8 августа 1968 г. в русской православной церкви в Биарицце. Тамара Коцебу была ученым-химиком, достигла значительных успехов в своей профессии.

Политика и право не остались в прошлом. В Испании активная натура Рюрика Коцебу обрела иную, просветительскую направленность. Помимо занятий со студентами русским языком, литературой и культурой, он принимал участие в конференциях, читал лекции, но отнюдь не только по проблемам русистики.

В архиве имеется вырезка из «Газета Рехиональ» («La Gazeta Regional») с объявлением о лекции на тему «Взгляды на демократию и политическую свободу» лектора русского языка университета Саламанки профессора Рюрика де Коцебу, которая состоялась 12 февраля 1963 г. в колледже св. Михаила Архангела (Colegio Mayor San Miguel Arcángel), а также фотография 1967 г., сделанная во время его лекции в колледже св. Варфоломея (Colegio Mayor de San Bartolomé). Р. Коцебу оставил автограф на обороте: «Лекция о “Демократии” (конечно, против таковой!) в San Bartolomé, Саламанка, 22-ого марта / 4-го апреля 1967 г.)». Из этого явствует, что не только религиозные, но и политические взгляды Рюрика Коцебу оставались весьма последовательными – монархическими и антидемократическими; так же, между прочим, как и приверженность к «старому стилю» орфографии.

По сообщению профессора Мадридского университета Марии Санчес Пуиг, которая была лично знакома с Рюриком Павловичем Коцебу, в 1970-е гг. он также вел факультативный курс русского языка и литературы на филологическом факультете Мадридского университета Комплутенсе. Рюрик Коцебу принимал участие в международных научных встречах. Об этом свидетельствует одна из фотографий в его архиве, сделанная на V Международном конгрессе испанистов в Бордо 2–8 сентября 1974 г., а также обнаруженная нами статья Р.П. Коцебу в сборнике докладов IV Международного конгресса (Саламанка, 1971) «Mas huellas eslavas en España (antroponimia e lexico)» («Славянские следы в Испании (антропонимика и лексика)») (Kotzebue 1982).

Из известных нам филологических опытов Рюрика Коцебу можно отметить и его солидную статью (Kotzebue 1962) «“Каменный гость” в России», в которой он подробно анализирует «испанскую» пьесу из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина. По понятным причинам незнакомый с исследованиями советских пушкинистов (единственный цитируемый им литературовед – Д.Н. Овсянко-Куликовский), Рюрик Коцебу оказывается «испанским» первопроходцем в теме рецепции Испании и ее культурных и литературных традиций в русской литературе, в частности, у Пушкина. Кратко освещая историю переводов Пушкина на испанский язык и отмечая: «Если не считать оды Державина “Бог” Пушкин был первым русским автором, “заговорившим по-испански”», – В.Е. Багно (Багно 1983: 167)³ указывает на две диссертации, написанные в Испании почти через десять лет после статьи Р. Коцебу и подаренные авторами академику М.П. Алексееву (*Vidal 1970; Gómez Crespo 1971*)⁴. Заметим, что статья В.Е. Багно создавалась еще при жизни Р.П. Коцебу, однако обмен научной литературой между Советским Союзом и Европой был так скуден, что публикация в фештшифте испанского профессора осталась исследователю неизвестной. Однако эта работа Р. Коцебу вряд ли ускользнула от внимания его преемницы на кафедре русского филологии университета Комплутенсе Марии Санчес Пуиг, когда она еще полтора десятилетия спустя работала над своей статьей «Испания в обработке Пушкина» (Sanchez-Puig 1988). В очередном, восемнадцатом, томе серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы», где опубликованы статьи, подготовленные для «Пушкинской энциклопедии» по разделу «Пушкин и мировая литература», учет поступающей новой литературы закончен 2003 г.; упомянутая статья М. Санчес Пуиг в библиографию раздела «Испанская литература» включена, а работа Рюрика Коцебу так и осталась неизвестной отечественным литературоведам⁵.

Рюрик Коцебу между тем не напрасно гордился своей публикацией: работ о связи русской и испанской литератур и культур к тому времени насчитывались единицы; Рюрик Павлович предпринял первое научное, хотя, быть может, не вполне глубокое и академическое в современном смысле слова исследование. В нашем распоряжении имеется его отдельный оттиск («separata») из сборника «Strenae». Этот оттиск был фототипически перенесен на белые альбомные листы с широкими полями (как принято размещать иллюстрации) и переплетен; тексту предпосланы фотография автора, Рюрика Коцебу, а также цветная репродукция портрета Александра Пушкина

3. В работе отмечено также, что первый перевод «Каменного гостя» Пушкина (в одном переплете с «Пиром во время чумы») на испанский язык был осуществлен к столетию со дня гибели поэта (*Pushkin 1938*). Эта работа – совместный труд русского и испанского переводчиков: «Несомненной удачей явилась инициатива замечательного поэта-переводчика О.Г. Савича и Мануэля Альтолагирре по совместному переводу двух маленьких трагедий Пушкина: “Пира во время чумы” и “Каменного гостя”» (Багно 1983: 167).
4. Экземпляры этих работ (переплетенная машинопись) хранятся в Пушкинском кабинете ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург).
5. Пушкинская энциклопедия размещена на сайте ИРЛИ РАН, в разделе Электронные публикации. Автор раздела «Испанская литература» В.Е. Багно, редактор тома «Пушкин и мировая литература» В.Д. Рак. Дата обращения: 27.05.2019: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=307>

работы В.А. Тропинина, переложенные вошеной папиросной бумагой. Над началом текста, над заглавием есть посвящение по-испански Хосе Луису Сампедро (Sampedro Escolar), сделанное в Мадриде 9 марта 1985. Этим видным геральдистом, всего вероятнее, составлена бережно сохраненная Р.П. Коцебу генеалогическая роспись, лаконично озаглавленная «Le Cid». Она относится к восходящему виду родословной росписи, поскольку объектом исследования является Р.П. Коцебу и устанавливается его самый отдаленный из известных предков. Через всю европейскую историю ниточка протянулась от баронессы Молли фон Коскуль, прабабки Рюрика Коцебу, к национальному герою Испании и испанской Реконкисты, герою испанского эпоса Эль Сиду Кампеадору (El Cid Campeador) (Родриго Диас де Вивар (Rodrigo Díaz de Vivar); 1041–1099).

Рюрик Коцебу окончил свои дни в Мадриде 9 октября 1988 г. на 85-м году жизни, был похоронен в фамильном склепе на общественном участке мадридского кладбища Альмудена. Тамары Лаврентьевны Коцебу, вдовы Рюрика Павловича, не стало 24 сентября 2012 г. После ее ухода из жизни был передан другу семьи Х.Л. Сампедро Эсколару, а еще через несколько лет благодаря любезному посредству прот. Андрея Кордочкина был перевезен из Мадрида в Москву.

С историко-культурной точки зрения материалы архива Коцебу имеют небольшую ценность. В нем нет серьезных, государственного значения, документов, произведений искусства, переписки с видными деятелями русской эмиграции... Однако с точки зрения духовной эти материалы представляют огромный интерес. Это отдельные элементы, пестрые кусочки мозаики, из которых, как пазл, складывается картина жизни одного российского эмигранта, и, хотя бы фрагментарно, восстанавливается история его известного рода, многочисленные представители которого в течение ста лет верой и правдой служили России. Продолжал, как умел, это служение за пределами отечества и Рюрик (фон или де) Коцебу. Благодаря этим материалам вписаны новые строки в историю испанской русистики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАГНО, В.Е. (1983) *К теме «Пушкин в Испании»: (Новые материалы)*. Временник Пушкинской комиссии, 1980. Вып. 18. Наука, Ленинград.
- КАЗНИНА, О.А. (2001) *Русские в Англии: из переписки Е.В. Саблина*. В сб.: Россия в США, Институт политического и военного анализа, Москва.
- МАРЧЕНКО, Т.В. (2016) *Барочные коллизии судьбы: Материалы Рюрика Павловича Коцебу в архиве Дома русского зарубежья им. А. Солженицына*, Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына 2016, Москва.
- НАЗЕМЦЕВА, Е.Н. (2016) *Политико-правовое положение русской эмиграции в Китае в период Второй мировой войны*. Вопросы истории, № 2.
- РЕШЕТОВ, С.Г. (2009) *Род Интис и его потомки. К 180-летию со дня рождения М.П. Ралли, урожд. Интис*. <https://docplayer.ru/58172988-Rod-ipitis-i-ego-potomki.html> (дата обращения 25.05.2019).
- ПУШКИН, А.С. (1952) *Капитанская дочка*. Государственное издательство художественной литературы, Москва.

- РОССИЯ И ИСПАНИЯ (2013) *Россия и Испания: диалог культур / Rusia y España: diálogo intercultural*. Manual práctico de lectura y perfeccionamiento de la lengua rusa para hispanohablantes. Granadaб Jizo Ediciones.
- САНЧЕС ПУИГ, М. (2010) *Испанская русистика: от и до*. Восточный свет, № 2.
- ЯЦУК, Н.А. (2014) «Смерть немца Коцебу» и другие происшествия: политика и литература. Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. № 169.
- GÓMEZ CRESPO, F. (1971) *Contribución al estudio de temas españoles en la obra de Puškin*. Trabajo presentado como Tesis doctoral. Facultad de filosofía y letras. Sección de filología románica, t. 1–3. Universidad de Madrid.
- KOTZEBUE, RURIK de (1946) — *Notion juridique de la compensation*. Revue économique et sociale: bulletin de la Société d'Etudes Economiques et Sociales. Vol. 4. № 1.0
- KOTZEBUE, R. de. (1962) — «*El convidado de piedra*» en Rusia. STRENAE. Estudios de filología e historia. Dedicados al Professor Manuel Garsia Blanco. Filosofía y Letras. T. XVI. Salamanca.
- KOTZEBUE, R. (1982) *Mas huellas eslavas en España (antroponimia e lexico)*. Actas del Cuarto Congreso Internacional de Hispanistas, Salamanca, 1971. Salamanca, Universidad de Salamanca.
- KOTZEBUE, ROSTISLAV von (1984) *History and genealogy of the Kotzebue family: completed from General Paul von Kotzebue's memories followed by historical data about note-worthy persons*. Composed and completed by his son Rostislav von Kotzebue. Paris, Hervas.
- PANCHAUD, A. (1946) *De Kotzebue Rurik. Compensation et Procédure: essai de critique et de juridique pure*. LIV et 561 p. (Lausanne 1945. Imprimeries réunies S.A.). Schweizerische Juristen-Zeitung, Heft 2. S. 31.
- POUCHKINE, A. (1853) *La Fille du capitaine, par Alexandre Pouschkine*. Trad. de L. Viardot. Paris, Hachette.
- POUCHKINE, A. (1929) *La fille du capitaine*. Nouvelle traduction intégrale par H. de Witte, avec une préface spécialement écrite pour cette édition, par N. Pouchkine, une introduction de M. Hofmann. Paris, Payot.
- POUCHKINE, A.S. (1932) *La fille du capitaine*. Traduit du russe par E. Semenoff. Paris, Larousse.
- POUCHKINE, A. (1937) *La fille du capitaine*. Trad. par M. Alexandre. Paris, Gründ.
- POUCHKINE, A. (1944) *La fille du capitane*. Trad. du russe par Rurik de Kotzebue. Lausanne, Mermod.
- POUCHKINE, A. (1950) *La fille du capitaine*. Trad. de R. de Kotzebue; illustrations de P. Rousseau. Paris: Éditions G.P.
- POUCHKINE, A. (1947–1948) *La fille du capitaine* [Texte imprimé] / Trad. et préfacé par R. Labry. 2 vol. (Collection bilingue des classiques étrangers). Vol. I: Texte. Vol. II: Commentaires. Paris: Ed. Montaigne.
- PUSKIN, A. (1938) *Teatro (Festín durante la peste. El Convidado de piedra)*. Trad. de O. Savich y Manuel Altolaguirre. Barcelona, A.E.R.C.U.
- SANCHEZ-PUIG, M. (1988) *España en la obra de Pushkin*. Historia y vida. Vol. 21. № 248.
- VIDAL, E. (1970) *Pushkin y España*. Tesis de licenciatura. Universidad de Barcelona. Sección de filología románica (Hispánicas).

BIBLIOGRAPHY

- BAGNO, V.E. (1983) *K teme «Pushkin v Ispanii»: (Novye materialy)*. Vremennik Pushkinskoj komissii, 1980. Vyp. 18. Nauka, Leningrad.
- GÓMEZ CRESPO, F. (1971) *Contribución al estudio de temas españoles en la obra de Puškin*. Trabajo presentado como Tesis doctoral. Facultad de filosofía y letras. Sección de filología románica, t. 1–3. Universidad de Madrid.
- KAZNINA, O.A. (2001) *Russkie v Anglii: iz perepiski E.V. Sablina*. V sb.: Rossika v SShA, Institut politicheskogo i voennogo analiza, Moskva.
- KOTZEBUE, RURIK de (1946) *Notion juridique de la compensation*. Revue économique et sociale: bulletin de la Société d'Etudes Economiques et Sociales. Vol. 4. № 1.0
- KOTZEBUE, R. de. (1962) «*El convidado de piedra*» en Rusia. STRENAE. Estudios de filología e historia. Dedicados al Professor Manuel Garsía Blanco. Filosofía y Letras. T. XVI. Salamanca.
- KOTZEBUE, R. (1982) *Mas huellas esclavas en España (antroponimia e lexico)*. Actas del Cuarto Congreso Internacional de Hispanistas, Salamanca, 1971. Salamanca, Universidad de Salamanca.
- KOTZEBUE, ROSTISLAV von (1984) *History and genealogy of the Kotzebue family: completed from General Paul von Kotzebue's memories followed by historical data about note-worthy persons*. Composed and completed by his son Rostislav von Kotzebue. Paris, Hervas.
- MARCHENKO, T.V. (2016) *Barochnye kollizii sud'by: Materialy Ryurika Pavlovicha Kocebu v arxive Doma russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenicyna*, Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenicyna 2016, Moskva.
- NAZEMCEVA, E.N. (2016) *Politiko-pravovoe polozhenie russkoj emigracii v Kitae v period Vtoroj mirovoj vojny*. Voprosy istorii, № 2.
- PANCHAUD, A. (1946) *De Kotzebue Rurik. Compensation et Procédure: essai de critique et de juridique pure. LIV et 561 p. (Lausanne 1945. Imprimeries réunies S.A.)*. Schweizerische Juristen-Zeitung. Heft 2. S. 31.
- POUCHKINE, A. (1853) *La Fille du capitaine, par Alexandre Pouschkine*. Trad. de L. Viardot. Paris, Hachette.
- POUCHKINE, A. (1929) *La fille du capitaine*. Nouvelle traduction intégrale par H. de Witte, avec une préface spécialement écrite pour cette édition, par N. Pouchkine, une introduction de M. Hofmann. Paris, Payot.
- POUCHKINE, A.S. (1932) *La fille du capitaine*. Traduit du russe par E. Semenoff. Paris, Larousse.
- POUCHKINE, A. (1937) *La fille du capitaine*. Trad. par M. Alexandre. Paris, Gründ.
- POUCHKINE, A. (1944) *La fille du capitane*. Trad. du russe par Rurik de Kotzebue. Lausanne, Mermod.
- POUCHKINE, A. (1950) *La fille du capitaine*. Trad. de R. de Kotzebue; illustrations de P. Rousseau. Paris: Éditions G.P.
- POUCHKINE, A. (1947–1948) *La fille du capitaine* [Texte imprimé] / Trad. et préfacé par R. Labry. 2 vol. (Collection bilingue des classiques étrangers). Vol. I: Texte. Vol. II: Commentaires. Paris: Ed. Montaigne.
- PUSHKIN, A.S. (1952) *Kapitanskaya dochka*. Gosudarstvennoe izdatel'stvo xudozhestvennoj literatury, Moskva.

- PUSKIN, A. (1938) *Teatro (Festín durante la peste. El Convidado de piedra)*. Trad. de O. Savich y Manuel Altolaguirre. Barcelona, A.E.R.C.U.
- RESHETOV, S.G. (2009) *Rod Iptis i ego potomki. K 180-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Ralli, urozhd. Iptis*. <https://docplayer.ru/58172988-Rod-ipitis-i-ego-potomki.html> (data obrashcheniya 25.05.2019).
- ROSSIYA I ISPANIYA (2013) *Rossiya i Ispaniya: dialog kul'tur / Rusia y España: diálogo intercultural*. Manual práctico de lectura y perfeccionamiento de la lengua rusa para hispanohablantes. Granadab Jizo Ediciones.
- SANCHEZ-PUIG, M. (1988) *España en la obra de Pushkin*. Historia y vida. Vol. 21. № 248.
- SANCHES PUIG, M. (2010) *Ispanskaya rusistika: ot i do*. Vostochny'j svet, № 2.
- YACZUK, N.A. (2014) «*Smert' nemcza Kocebu*» i drugie proisshestviya: politika i literatura. Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena. № 169.
- VIDAL, E. (1970) *Pushkin y España*. Tesis de licenciatura. Universidad de Barcelona. Sección de filología románica (Hispanicas).